

Уважаемые читатели!
 Завершился литературно-музыкальный конкурс, посвященный памяти дважды Героя Советского Союза **Ивана Даниловича Черныховского**. 40 человек, в возрасте от 7 до 70 лет, представили на суд жюри свои стихотворения, рассказы, эссе, очерки, песни. Некоторые из работ мы и публикуем сегодня. Прежде всего, это стихи **Петра Жукова**, получившего вне конкурса специальный приз за большой вклад в культурную жизнь города и района (он руководил районным литературным объединением "Рассвет" в 1970-80-е годы и уже около тридцати лет является постоянным автором литературных рубрик ряда изданий; его лирику отличает ясность слога и мысли, глубина душевных переживаний). Это и одно из новых стихотворений "городского" цикла **Игоря Ерофеева**, ставшего победителем в номинации "Поэзия", лирическая миниатюра **Александра Гахова** - первого призера в номинации "Проза", стихи **Оксаны Чернышевой**, лауреата номинации "Поэтический дебют", и **Кати Артамоновой**, удостоенной награды в числе самых юных конкурсантов. Безусловно, заслуживает внимания эссе **Галины Ваткеевой** "Инстербург - Черныховск". Читателям известны ее стихи и басни. И вот теперь она выступает как автор лирической прозы. Первая встреча с чужим городом. Тревога, любопытство, интерес. И позже - осознание того, что этот "странный" город с двойным именем стал для нее "территорией любви". А краткий, но эмоционально насыщенный, драматичный эпизод встречи с прежней хозяйкой дома "с малахитовыми стенами"? Сколько здесь всего - будоражащие душу стыд, вина, сожаление, сострадание. И сказано о том емко и лаконично. Автору присущи острая наблюдательность, объемность видения, а также чувство жанра, чувство стиля, которые не изменяют **Ваткеевой** и в прозе и помогают обличить увиденное в гармоничную форму. Ее эссе - "лирический документ эпохи", созданный человеком, который тонко чувствует жизнь и слово.

Ведущая рубрики
Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА.

Территория любви

Вот и вся моя родня

Петр ЖУКОВ

На дальнем Западе России,
 Который близок мне и мил,
 Есть городок под небом синим -
 Он Черныховском назван был.

Здесь мой причал, моя обитель,
 И здесь мне жить до гроба
 дней...

Но на меня родня в обиде
 За то, что редко вижу с ней.

На городском стою погосте,
 В руках моих букетик роз.
 Сюда к жене пришел я в гости,
 И не сдержать мне горьких слез.

Печаль в душе не утихает,
 И подступивший к горлу ком
 В который раз напоминает
 Уже о кладбище другом.

Давно в земле Калининградской,
 Что стала для меня святой,
 Родной отец в могиле братской
 Лежит под мраморной плитой.

На поле брани всенародном,
 Тогда еще в чужом краю,
 Он был сражен в сорок
 четвертом
 Под Шталлупененом в бою...

Все так сложилось в этом мире:
 Кто взят болезнью, кто войной...
 В земле сырой свои "квартиры"
 Им предоставил мир иной.

Быть может, в день
 поминовения
 Могильных я коснусь оград,
 Где спят на Брянщине
 в деревне
 Родные - мать, сестра и брат.

Пора их праху поклониться.
 Коль не сумею - Бог простит...
 Мне б рядом с ними
 поселиться,
 Но запад держит, как магнит,

Как жизни памятная вежа,
 Что сердцем чувствую, скорбя,
 И два мне близких человека
 Отпустят вряд ли от себя.

Да будет всем земля им пухом,
 Навеки ставшая родной!..
 С косою костлявая старуха
 Теперь охотится за мной.

Она бредет, как тень, по следу,
 Но стоит ли ее корить?..
 Я завтра в Нестеров уеду -
 Хочу с отцом поговорить.

Инстербург - Черныховск

1965 год. Я, молодой специалист, еду по распределению в незнакомый край - Восточную Пруссию, не питая особых иллюзий. "Отработаю два года и уеду домой", - думала я, подвезжая к конечной станции. Вот крытый перрон, подземный переход - и я стою на вокзале ("визитная карточка" Черныховска). Настроение сразу поднимается - уж если вокзал такой чистый и красивый, то город, вероятно, еще лучше. А он меня встретил буйством осенних красок: кроны деревьев, подсвеченные мягкими лучами заходящего солнца, как огромные разноцветные шары - от темно-зеленого до пурпурно-желтого оттенков - виднелись на фоне синего неба. Красные черепичные крыши уцелевших домов яркими пятнами проглядывали сквозь густую листву. Костел поразил своими размерами и строгой готикой, острый шпиль, как игла, прорезал небо. По брусчатке, знакомой мне по фильмам, громко стучали солдатские сапоги. Солдат было много, больше, чем гражданских, как мне показалось. По центру, громыхая по булыжнику, прошла военная

чем-то отличался от другого, только лица разбитых домов, одинаково растерянно-отрешенные, будоражили воображение...

В доме, куда меня поселили, уцелел подъезд. Его стены были выложены блестящей темно-зеленой плиткой, а на полу, на сером фоне, выделялся сочный мозаичный круг, и, проходя по коридору, я невольно замедляла шаги, чтобы полюбоваться им, стараясь на него не наступать. Этот нарядный подъезд как-то благотворно действовал на меня...

Фото Петра ЛОКТИОНОВА (из архива управления делами администрации района)

техника. Все это было непривычно и рождало в душе смутное беспокойство. Такой была моя первая встреча с городом. Для меня это был еще Инстербург. Тени прошлого незримо присутствовали здесь. Они прятались за прокопченными, щербатыми, изрешеченными пулями стенами, за выбитыми стеклами пустующих домов. Я со смешанным чувством любопытства и сожаления ходила по улицам и рассматривала следы былой красоты. Каждый дом

Прошло несколько лет. Город не то чтобы возродился, - скорее, он становился другим. Это был уже Черныховск. Я жила в новом доме, но, по возможности, навещала тот подъезд, каждый раз удивляясь то сочетанию красок, то замысловатости рисунка...

Однажды, жарким летним днем, проходя мимо, решила заглянуть туда и окунуться в живительную прохладу. В глубине коридора стояла женщина, немка. Это я почему-то сразу поняла. Сухонья, по-

КАК-ТО ЗИМОЙ, проходя мимо разрушенного каменного здания, я обратил внимание на небольшую березку, растущую на краю отвесной стены. Ветер порывами набрасывался на беззащитное деревце. Казалось, он вырвет его и сбросит на обледенелую мостовую. Но береза, сгибаясь, откидывала тоненькие прутики ветвей, как бы умоляя ветер, и от этого своего движения становилась еще прекрасней. Даже ветер, оробев перед такой красотой, на мгновенье стихал...

К весне дом обнесли деревянным забором, за которым поднялись строительные леса.

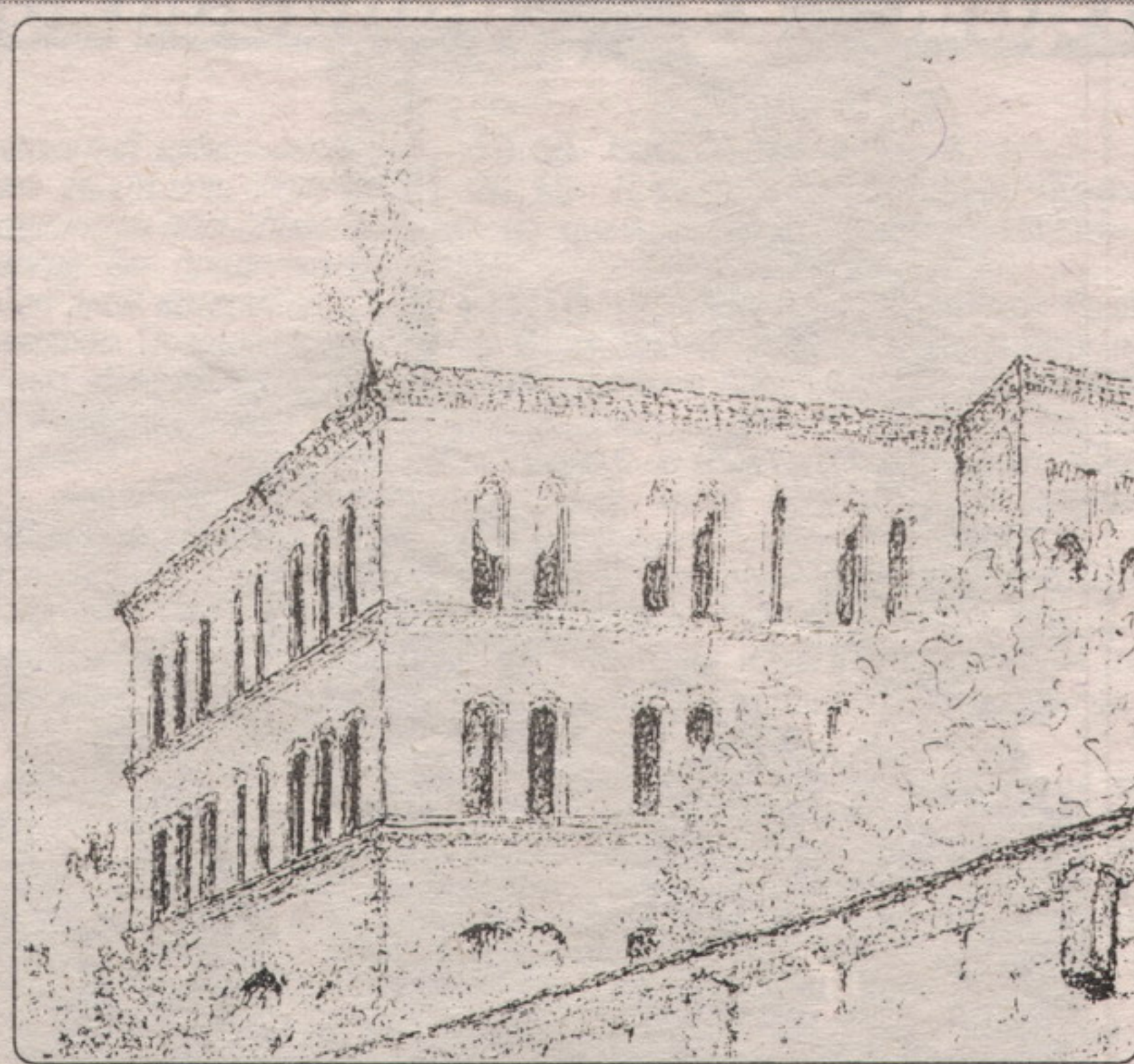
КАМЕННЫЙ ХАРАКТЕР

И однажды березки на отвесной стене уже не оказалось.

Я заглянул за забор и у первого встретившегося мне строителя спросил о березке.

- Так мы ее пересадили. Зачем красоту переводить? - и указал на расположенную ря-

Галина ВАТКЕЕВА

Графика Галины КАШТАНОВОЙ-ЕРОФЕЕВОЙ

Александр ГАХОВ

- Да нет, у нее ведь характер каменный, - улыбнулся строитель. - Да и дерево - тоже человек. Обидели незаслуженно - опадают листья, а согреть - глядишь, и других согреет...
 Не завяла березка, не опала преждевременно листва. Согрела ее человеческая любовь к красоте.

Игорь ЕРОФЕЕВ

ГОРОД, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

Город, в котором мы живем, сколько раз горел живьем и менял обугленную кожу, - И вновь, цепляясь за солнечные лучи, оживали вверх каменные каланчи, И опять припилены к небу крестом три готические свечи, А дома, подставляя друг другу бока и спины, Зализывали ссадины и раны холодной глиной. Город, в котором мы живем, ходил порой под ружьем, болел тифом и чумою, Натирал шею башен колодками плена, оставаясь чужим до седьмого колена, Затягивал пояса холмов улиц ремнями, богател тракененскими конями, ветшая тевтонскими корнями, - И слиплись солдатской кровью страницы истории, А мы продолжаем любить на чьей-то территории. Город, в котором мы живем, больше, чем только жилье: в нем свой ритм и своя мелодия, И пусть он не Питер - Ваше Благородие, но далеко не лыком шит - Когда-то был орденский оплот и щит, оштетиненный замками и дотами, Затянутый в кайзеровскую шинель, подбитую готами, - А сейчас в крепостях этих - мир за расстегнутыми воротами. Город, который живет в нас, красив и в профиль, и анфас, с кучерявой зеленой шевелюрой, - Привыкаешь к нему, как к своей душе, И другие без надобности городские клише, И через одного здесь - военные атташе, когда у обелиска Славы, Где каждое имя на тяжелой плите - Победы главы... Город, который живет в нас, Повторится в наших детях еще не раз...

Катя АРТАМОНОВА

МОЙ ДЕДУШКА

Мой дедушка Федор - участник войны.	Однажды в разведке случилась беда:
Он старенький стал и здоровье подводит.	Фاشисты заметили их, окружили,
Живут они с бабушкой вместе одни,	И дедушка сильно был ранен тогда,
Но мы навещаем их, время находим.	Его без сознания немцы схватили.
В войну мой дедуля в разведку ходил	Три года в Германии был он в плену.
С товарищем лучшим и очень надежным.	В концлагере страшно и голодно очень.
Их посылали к фашистам в тыл Добыть "языка" и узнать все, что можно.	Не любит он нам говорить про войну,
***	Он мира и счастья всем людям хочет!

Оксана ЧЕРНЫШЕВА

Неважно, сколько лет прошло, Ты стар или молод, Но знать ты должен, в честь кого Наш назван город.
 Обычный парень, и лица Черты неброски, Но генералом неспроста Стал Черныховский.
 Он мудрым был не по годам И очень храбрым, И никогда не отступал В бою неравном.
 Он вел бойцов в огне, в дыму Вперед, к Победе, И каждый, как себе, ему Внимал и верил.
 Он до Победы не дожид Такую малость... Но имя славное его В веках осталось.
 И сколько лет бы ни прошло, И стар, и молод, Мы помнить будем, в честь кого Наш назван город!